

КОНЦЕПТ СЧАСТЬЕ В УЗБЕКСКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ (ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Усманов Камолиддин, студ. гр. ЛС-128,

Хасанова Дильбар, студ. гр. ЛС-128

На современном этапе развития лингвистики как науки возникают новые исследовательские парадигмы, которые приводят к поиску эффективных методов исследования. К таким методам лингвисты относят ассоциативный эксперимент, при помощи которого можно глубоко и полно представить концептуальную природу элементов реальной действительности, выявить особенности различных культур, построить концептуальные модели языковой картины мира. Ассоциативный эксперимент (далее АЭ), по мнению Н. В. Уфимцевой, можно рассматривать как «специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос»[2]. Слово-стимул в данной ситуации выступает как «...тело знака для концепта или группы концептов, как носитель определенного кванта информации, закрепленного за его оболочкой в акте наречения соответствующего объекта», и одновременно является оператором, который при активизации сознания вызывает к жизни целую цепочку сложных ассоциаций [1].

Построить цепочку слов-стимулов в узбекском и туркменском языках позволил АЭ, в котором принимали участие 25 информантов-узбеков и 27 информантов-туркмен в возрасте от 18 до 22 лет, студентов медицинского института СумДУ. В ходе АЭ соблюдались следующие требования: 1) незаинтересованность информантов в результатах эксперимента; 2) анонимность участников; 3) неограниченность в количестве ассоциаций. Отметим, что эксперимент проходил в два этапа: 1) анализ словарных статей толковых словарей узбекского и туркменского языков с целью полного представления лексикографических описаний лексемы; 2) анкетирование студентов с целью выявления сходства и различия в представлении ими универсального культурного концепта «счастье».

Рассмотрим результаты эксперимента. Поскольку объем статьи не позволяет представить полное лексикографическое описание лексемы, приведем отдельные иллюстрации.

Так, в узбекском толковом словаре выделяют 3 значения слова «счастье»: 1. Чувство и состояние высшего удовлетворения. 2. Созидание. 3. Удача, успех. Толковый словарь туркменского языка отмечает 2 значения: 1. Согласие в жизни, любовь к жизни. 2. Успех, авторитет, уважение.

Как показал структурно-семантический анализ словарных единиц, в семантической структуре лексемы «счастье» выделяются такие семантические компоненты, как: «радость», «удача», «семья». Именно они и составляют смысловое ядро концепта «счастье». Следует также отметить, что кроме этих трех значений выделяются и дополнительные значения: «чувство высшего удовлетворения», «успех», «авторитет».

Следующим этапом нашего эксперимента стало анкетирование студентов, что дало возможность проникнуть в мир образов узбекского и туркменского национального сознания, выявить сходства и различия в представлении ими культурного концепта «счастье».

При анализе ответов информантов обеих групп были обозначены общие реакции, связанные с построением синтагматической и парадигматической моделей лексемы счастье. Так, наиболее частотными синтагматическими характеристиками лексемы в анкетах узбекских студентов были радостный - 14, светлый - 6, яркий - 5; в туркменских – веселый - 12, прекрасный - 8, светлый - 7.

Описание парадигматических рядов слов-реакций того же грамматического класса, что и слово-стимул, позволило сделать вывод о глубинной семантической структуре этого слова. Так, доминирующими признаками при поиске синонимов узбекской лексемы счастье выявились судьба - 10, удача - 8, деньги- 6, любовь- 3; в ассоциативном синонимическом ряду туркменской лексемы – радость - 12, веселье - 7, любовь- 4, дружба – 3. Сопоставление реакций приводит к выводу, что в основе понимания категории счастье в узбекском и туркменском сознании практически одинаково, однако в узбекском языке слово счастье понимается как «состояние души», тогда как в туркменском языке – это «проявление счастья». Следует также отметить, что в обеих группах информантов наблюдались негативные реакции: так, у туркменских студентов счастье ассоциируется с завистью, деньгами, в узбекских – с веселым времяпрепровождением.

Таким образом, комплексный анализ ассоциативных реакций позволяет представить динамичную организацию концептуального поля счастье и выявить его национально-культурные особенности.

1. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой. – М. : МГУ, 1996. – 245 с.

2. Уфимцева Н. В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян / Н. В. Уфимцева // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 65–71.

Науч. рук. – Биденко Л. В., канд. пед. наук

Соціально-гуманітарні аспекти розвитку сучасного суспільства : матеріали Всеукраїнської наукової конференції викладачів, аспірантів, співробітників та студентів факультету іноземної філології та соціальних комунікацій, м. Суми, 19-20 квітня 2013 р. / Відп. за вип. В.В. Опанасюк. — Суми : СумДУ, 2013. — Ч.2. — С. 5-6.